

Владимир Миклюков: Надо видеть, как мыслит ученик

Если в шестидесятые годы 20-го века только шли споры о том, кто важнее – «физики» или «лирики», то нынешний век уже ознаменовался разделением чуть ли не первоклассников на «математиков» и «гуманитариев».

Более того, в обывательском сознании почему-то укрепилось мнение, что гуманитарное образование является сегодня более востребованным и

универсальным, чем «инженерное». А, дескать, физики и математики, кроме своей узкой области, больше нигде состояться и не могут.

Пообщаться на тему «Что, где и как могут математики и математика?» мы решили с доктором физико-математических наук, профессором кафедры математического анализа и теории функций Волгоградского госуниверситета Владимиром Миклюковым. – Могу уверенно сказать, что в России преподавание математики в вузах находится на высочайшем уровне. Да, порой нам трудно работать: не хватает научной литературы, нелегко найти свежие журналы, но темы наших математических исследований опережают те, которые ведутся в других странах мира, минимум лет на тридцать. Сегодня только в России вы можете получить полноценное математическое образование. Поэтому я говорю своим студентам: ребята, в ваших интересах закончить вуз, поступить в аспирантуру, получить научную степень, а дальше – катайтесь по всему миру! С российским «математическим» дипломом вы будете востребованы везде! Надоест ездить по заграничным университетам – возвращайтесь, потому что с возрастом все больше тянет домой...

Кстати, я тоже два года работал в Америке. Правда, надоело не мне, а супруге. Я мог бы еще продолжать, но вернулся...

– Владимир Михайлович, если в трех словах, то что дает высшее математическое образование?

– Навыки работы с большим объемом информации и четкую логику мышления. После этого можно состояться в самых разных областях: от преподавателя вуза до советника губернатора, от программиста до руководителя фирмы. Еще заметил, что к нам чаще всего идет творческая молодежь. Я имею в виду ту, которая легко может что-то придумывать, фантазировать, догадываться. Уверен: математик без фантазии – это бухгалтер. Многие обыватели считают математиков занудными сухарями именно потому, что путают их с бухгалтерами. Настоящий математик – это создатель, творец, но пользующийся четким языком цифр, а значит, по окончании математического факультета наши выпускники приобретают ремесленнические навыки работы в сфере высоких технологий. – Как вы считаете, с высоты профессора физико-математических наук, математику способны выучить все?

– Без исключения! Но с одной поправкой: если есть на то желание и силы. Просто люди подразделяются на два типа: тугодумы и скорохваты. Последние легко схватывают материал, перестраиваются, но так же легко и забывают информацию. Тугодумы «переваривают» знания долго, но оседают они буквально намертво. Кстати, я успокаиваю своих студентов-тугодумов, что если вы начнете понимать предмет лишь через год после того, как начали учить, это нормально. Просто у вас такой склад ума, ничего страшного! Были в моей жизни и примеры, когда люди «прорезались» лет в тридцать-тридцать пять, и это тоже нормально. Даже здорово! И вообще, подрезать крылья, ставить какие-то рамки, ограничения человеку нельзя. Только подбадривать! Это касается не только математики, но любой области.

– Самая высокая оценка, которой была оценена ваша работа?

– Дело в том, что в Америке в конце семестра студенты заполняют карточки, где как раз и пишут отзывы о преподавателе и предмете. И на некоторых карточках в мой адрес было написано, мол, первый раз в жизни перестал себя ощущать дураком на математике, спасибо, или «понял, что математика – это вещь доступная, спасибо русскому профессору»!

– Владимир Михайлович, ваша главная преподавательская заповедь?

– Давайте работать вместе! Там, в Америке, нет такого опыта, чтобы студент выходил к доске и на глазах у всей аудитории решал задачу. И сначала они стеснялись. Но я подбадривал их так: «Ребят, я что-то плохо соображаю, помогите, выйдите к доске, давайте вместе будем решать...» Естественно, что после этого студенты, гордые собой, просто не могли не выйти к доске. Более того, и те ребята, которые решали эту задачу на своих местах, тоже начинали «болеть» за результат. Появлялись азарт, игра, увлечение, интерес. И совсем скоро страх перед математикой рассеивался! Надо сказать, я удивился, что американские преподаватели математики очень мало вкладывают энергии в то, чтобы донести свой предмет. Они приходят, открывают лекцию на ноутбуке, проецируют ее на большой экран и... читают. Получается, что контакта между преподавателем и студентом практически нет. С таким же успехом можно слушать аудиозапись лекции.

– У вас можно на экзамене списать?

– Думаю, если задаться целью, то списать можно всегда и везде. Дело-то не в этом! Главное – уметь соображать! Пусть быстро, пусть медленно, но соображать! Мой идеал экзамена – это если студент получит возможность пользоваться всем: от учебника до Интернета. Потому что если человек забыл формулу, то это отнюдь не преступление, откроет справочник и посмотрит. Главное, чтобы, имея всю теоретическую базу, он мог создавать в своем мышлении что-то новое, то есть мыслить... Решение задачи можно сравнить с походкой: один идет вразвалочку, другой подпрыгивает при ходьбе, третий тащится еле-еле, сутулится, но в конечном счете из пункта А в пункт В дойдет каждый из них. Кстати, я и двоечников никогда не ругаю. Наоборот, я говорю, ребят, понимаю вас, тяжело, но давайте вы хоть как-то дотяните ваши знания сейчас до тройки, а потом весь семестр будете стараться. В конце будем смотреть вместе: стоит ли вам учиться дальше

или вы просто ошиблись факультетом? Но в любом случае этот год вам даром не пройдет: вы получите те самые бесценные навыки работы с большим объемом информации.

– Есть ученики, которых вы считаете своей удачей?

– Конечно. Они так и остались в математике. Это братья Алексей и Владимир Клячины. Доктор физико-математических наук, доцент Алексей Александрович заведует кафедрой математического анализа и теории функций, а доктор физико-математических наук Владимир Александрович – кафедрой экспериментальной математики и компьютерных технологий. Есть среди моих «удач» и девушки: например, кандидат физико-математических наук Наталья Лосева, она преподает сейчас в Волжском; кандидат математических наук Репсима Акопян.

– Преподаватели многих ранее «мужских» факультетов, например, юридических, экономических, жалуются, что сегодня они все больше и больше становятся «женскими». Избежали ли этой участи математические факультеты?

– Да, как у нас учились в основном парни, так и учатся. С небольшими «вкраплениями» способных к математике девчонок. Хотя думаю, что здесь дело даже не в складе ума, пресловутой женской логике, а в том, что в житейском плане девчонкам состояться в науке намного тяжелее. Ведь чаще всего науку «двигают» за счет семьи! Да, собственно, я знаю и многих талантливых молодых людей, которые подавали большие надежды, виделись через пять-семь лет докторами наук, но предпочитали семейные ценности и... из-за этого оставляли большую науку.

– Владимир Михайлович, и напоследок: как вы относитесь к ЕГЭ?

– Негативно. Я против именно самой процедуры. Ведь когда ты один на один беседуешь с учеником, то ты чувствуешь, как он мыслит, как «идет» к решению задачи. И пусть я где-то даже подсказал, намекнул ему, но я же вижу, что парень или девушка двигаются в нужном направлении. Догадался в конце концов – и слава богу! А на ЕГЭ проверяется не умение мыслить, а хорошая память. Но, увы, ребята, совсем необязательно быть напичканным знаниями, чтобы делать открытия.

Наталья Полякова

«Молодой. Свежее решение» 2009 г., 12 февраля, С. 5